

Сюжет книги частично основан
на реальных событиях.

*Изучение человеческого разума —
путешествие, которое
никогда не завершится.*

ГЛАВА 1

Девушке, сидящей в такси, оставалось жить от силы минут двадцать. Она просто еще не знала об этом.

Хотя, конечно, догадывалась — и догадываться начала уже давно. О том, что не все в порядке, — так и вовсе несколько недель назад, когда началась вся эта история. Нехорошее предчувствие появилось у девушки сразу, с первой встречи, после того как она открыла дверь. Мужчина, стоявший на пороге, еще ничего не сделал, а его невольной собеседнице сразу же захотелось податься назад, спрятаться, создать преграду между собой и этим человеком. Запереть все замки и долго-долго не выходить из дома одной.

Она сдержалась, конечно. Он был мил и вежлив. За ней наблюдала соседка по комнате. Не было ни единой причины вести себя как истеричка. Девушка убедила себя, что проблема не в госте, проблема в ней, это у нее нервы шалют. Мужчина просто стал случайной жертвой ее настроения, он вел себя безупречно, дальше обязательно станет лучше.

Однако дальше стало только хуже. При каждой их встрече у девушки будто мороз шел по коже. И неважно, какая погода царила за окном, насколько хорошо топили в комнате, холод появлялся всегда, мышцы

невольно напрягались, сердце начинало биться быстрее. И это было не взволнованное сердцебиение случайной влюбленности, это был барабанный бой, прилетевший из времен, когда не было города, а было племя, и джунгли, и дикие звери. Дерись или беги — вот чего требовал этот грохот внутри. Но она конечно же не побежала и уж точно не устроила драку. Она была цивилизованной женщиной двадцать первого века. Поэтому она просто терпела, сидела на месте, делала свое дело.

А мужчина по-прежнему был вежлив и внимателен, он говорил строго по делу, и девушка никогда бы не смогла объяснить ни своим друзьям, ни тем более полиции, что ей не нравится. Но она-то знала.. Как же он смотрел! Взгляд темный такой, блестящий, как битое стекло, покрытое свежей кровью... Этот взгляд видел больше, чем человеческие глаза, и преграды для него не было, его не останавливали ни слои одежды, ни скрещенные на груди руки. Он видел все, надрывал кожу, нырял в артерии, ввинчивался в мышцы. Он забирался в голову и царапал черепную коробку изнутри сотнями темных образов — того, что еще не случилось, но может случиться. Беда в том, что взгляд этот распознавали инстинкты. Те самые древние, звериные, которые позволили человечеству прожить так долго и при весьма скромных природных данных взобраться на верхушку пищевой цепи. Мудрые инстинкты, которые знали исконную правду — о жизни и смерти. И они почти уговаривали девушку бежать, но потом вмешивался разум, такой сложный, развившийся где-то в лобных долях за тысячи лет эволюции. Высокомерный и презрительный, осмеивающий свою владелицу за то, что ей хотелось совершить, говоря-

щий с ней голосами матери и подружек, создающий в ее фантазии текстовые сообщения из социальных сетей: «Ты что, дура? Ты хочешь отказаться от таких легких денег? Они тебе нужны! Да и потом, если ты шарахнешься от этого клиента, где гарантия, что ты точно так же не шарахнешься от следующего? Проблема не в нем, проблема в тебе, не смей убежать! Просто веди себя умно, девочка, и все будет хорошо!»

У цивилизованного общества есть правила, и, если их соблюдать, ничего не случится. Вот в чем убеждала себя девушка, отправляясь на каждую новую встречу со своим будущим убийцей. Она предприняла все меры предосторожности. Она записала его адрес и телефон и передала подруге. Она однажды сделала его фото и сбросила в чат с соседкой. Он знал об этом, знал, что она подготовилась, но продолжал смотреть на нее так долго, так странно... Она никогда не оставалась с ним наедине, не проводила уроки ни в его квартире, ни в своей, только в кафе или любом другом общественном месте. Она убедила себя, что этого будет достаточно.

Конечно, это не спасло бы ее. Главная проблема заключалась в том, что девушка судила этого странного человека по собственным стандартам. По правилам, написанным для здоровых людей, по законам цивилизованного общества. Она забыла, что в иных людях звериного больше... или просто не знала. Откуда ей было знать? Она не представляла, что все ее методы подстраховки разве что позабавят мужчину. Ей казалось, что это очень страшно: попасться, отправиться в тюрьму... Ему было не страшно. Может, рассчитывал разыграть карту безумия. А может, желание получить эту девушку было сильнее нежелания

лишаться свободы. Пройти этот путь, испытать все и потом долгие годы наслаждаться воспоминаниями. Одни поддаются древним инстинктам охотней, чем другие, особенно если эти инстинкты извращены и больны.

Лучшим, что додумалась сделать девушка, было обращение к Гарику.

— Здравствуйте! — нервно улыбнулась она при первой встрече. Она теперь все делала нервно: потревоженные инстинкты не давали ей покоя. — Это ведь вы Игорь Дембровский?

— Это я. Только не Игорь.

— Простите, мне ваш номер дали с пометкой «И. Дембровский», мне следовало еще при телефонном разговоре уточнить...

— Не страшно. «И» верно, только это не Игорь. Зовите Гариком.

— Да как-то неловко...

— Ничего, все справляются. Ксения, да?

— Да...

— Начинайте рассказывать, Ксения.

Она начала — сразу, без сомнений, потому что давно уже хотела рассказать. Ее наверняка убедили, что Гарик психолог, и она не сомневалась, что психологам можно доверять. Еще одно заблуждение цивилизованного человека. Гарик не собирался разубеждать ее ни в этом, ни в собственной роли: иногда от истины одни проблемы, ей куда больше идет наряд удобной всем правды.

— Рассказать я могу не так уж много... Я репетитор, преподаю французский язык, это финансово помогает... Он, мужчина этот... Он однажды вечером пришел. Просто пришел, и все, прямо к моей квар-

тире! Я часто принимаю учеников у себя, я к такому уже привыкла, но прошу их предупреждать меня, если они дают кому-то мой адрес... Ему мой адрес никто не давал.

Ксения была многословна — со словами уходил накопившийся страх. Гарик понимал это и не торопился, он слушал все, а потом очищал смысл от кожуры ненужной болтовни. Смысл получался нехитрый и, на взгляд Гарика, очевидный.

Однажды вечером к квартире Ксении пришел молодой незнакомец и попросил взять его в ученики. Пояснил, что узнал о ней из социальных сетей, адрес дал один из ее студентов, но кто — он так и не смог сказать, якобы забыл, встреча была мимолетной. Ксения, которой он сразу не понравился, попробовала отказаться, сославшись на загруженный график. Мужчина предложил двойную плату. Вот тогда и началась вся эта чехарда с доводами разума о том, что деньги на дороге не валяются и нельзя быть такой истеричкой.

Мужчина согласился на все ее условия — на встречи в кафе при свете дня. Ксения решила, что это хороший знак, но беспокойство все равно ее не оставляло, оно нарастало, как снежный ком. Вот тогда девушка и удосужилась попросить о встрече Гарика, с которым теперь беседовала в маленькой кофейне.

— Скажите мне, что я просто вообразила лишнего, — попросила Ксения. — Я и сама это понимаю, но, если скажет специалист, мне будет легче...

— А я такого не скажу, — беззаботно отозвался Гарик. — Он псих. Он тебя убьет. Беги.

Да уж, за такой ответ Форсов бы его не похвалил... Но пусть Форсов работает своими методами, а у Га-

рика были свои. Зачем вешать рюши на уродливые факты? Гарик прекрасно понимал, что сразу девушка ему не поверит, однако шок определенно настроит ее на нужный лад, позволит подсознанию хоть раз дать пинка рано расслабившемуся разуму.

Несколько секунд Ксения от удивления не могла произнести ни слова, просто смотрела на собеседника широко распахнутыми глазами. Гарик воспользовался паузой, чтобы сделать несколько глотков из высокой чашки с тыквенным латте. И все-таки гадость.. Он и сам не понимал, почему заказывает эту мешанину снова и снова, надеясь, что станет лучше. Должно быть, и в нем цивилизованный разум чудит.

Наконец, Ксения опомнилась:

— Подождите.. Вы что?.. Вы серьезно сейчас?!

— Ну да. По-моему, отвратительная тема для шуток — твоя смерть, разве нет?

— Это же невозможно!

— Ты бессмертна?

— Да с чего вы взяли, что он меня убьет?!

— Может, не убьет. Может, просто изнасилует, но это вряд ли, да и тоже приятного мало, — рассудил Гарик. — Смотри, какой расклад.. Он пришел к тебе просто так, сразу домой, без толкового объяснения, где взял адрес. Если бы он действительно наткнулся на твое объявление в соцсетях, он бы сразу там и написал — это базовая психология. Как вариант, позвонил бы, но это очень вряд ли, сейчас все пишут. Если бы твой адрес дал кто-то из учеников, тебя бы предупредили. И опять же, он бы позвонил, не пришел. А он пришел.. Он притащил что-нибудь с собой? Когда он подарил тебе первый подарок?

Ксения окончательно растерялась:

Холодное солнце

— Откуда вы знаете?..

— Я очень сообразительный, хотя по мне не скажешь. Так когда и что это было?

— Мои любимые цветы.. Он сразу с ними пришел. Сказал, что это такое извинение за внезапное вторжение.. Порадовался, когда я сказала, что очень люблю желтые розы..

— И ты поверила? — поморщился Гарик. Поморщился в основном от латте, хотя наивность собеседницы тоже радости не добавляла. — Да тут за пять минут можно определить сталкера. Он следил за тобой, наверняка долго, изучил твои привычки, выяснил, как к тебе подобраться. Сама подумай: ну на хрена этому очевидному шизоиду твой французский? Как ваш учебный прогресс, продвинулся вообще? Или ты так его боишься, что толком и не слушаешь, что он там картова мямлит?

— Но он.. он никогда не делает ничего плохого!

— Он и не будет до последнего момента — а потом сделает, и так сделает, что ты уже никому пожаловаться не сможешь.

— Он не посмеет! Его все знают! Его найдут!

— А разве тебе будет не все равно?

Ксения подскочила так резко, что чуть не уронила стул. Естественно, на них тут же уставились и немногочисленные посетители кафе, и официанты. Девушка, уже близкая к истерике, этого даже не заметила. Гарика такое никогда не волновало.

— Звонить вам было ошибкой! — объявила побледневшая Ксения. — Я думала, вы поможете мне успокоиться, а вы.. вы..

— А я решил сохранить тебе жизнь. Понимаю, сложно оценить такую импровизацию.

— Да как вы.. Не звоните мне больше!

Она ломанулась к выходу, явно опасаясь, что Гарик будет ее преследовать, — или надеясь на это. Оба варианта были одинаково возможны в ее мире. Гарик же не собирался тратить на такое время, почву он уже прощупал. Ксения нервничала, но не настолько, чтобы поступить правильно. Значит, разговаривать с ней бесполезно — и дальше будет бесполезно, никакой инстинкт самосохранения не заглушит в ней «хорошую девочку», которая боится обидеть вежливого ученика.

Нужно действовать другими методами, и следующие две недели Гарик продолжил наблюдать и за ней, и за предполагаемым любителем французского. Ксения нервничала все сильнее. Ее будущий убийца явно готовился. Гарик, без труда вычисливший его адрес, прекрасно видел, курьеры каких магазинов прибывают к нужному подъезду, какие покупки приносит домой мужчина.

День убийства был известен всем трем сторонам, просто на разных уровнях. Будущий убийца знал, потому что он эту дату и выбрал. Гарик знал, потому что заметил резкие истораживающие перемены в поведении объекта слежки. Ксения знала, потому что увидела это будущее в глазах собеседника — темных, неморгающих, постоянно направленных на нее.. Конечно же она снова не поверила. Но в тот день она вела себя даже более нервно, чем обычно: постоянно касалась то лица, то волос, отсаживалась подальше от ученика, улыбалась, заикалась.. И не уходила.

Обычно после занятий они расходились в разные стороны, но сегодня было иначе. Они покинули кафе вместе. Убийца стоял в шаге от девушки, дипло-

матично ее не касаясь. Ксения обхватила себя руками и устоялась на заснеженный асфальт. Должно быть, в тысячный раз убеждала себя, что все под контролем, никто не посмеет напасть на нее среди бела дня, свидетелей так много, она предприняла необходимые меры. . . И вот это все по кругу. Гарику было любопытно лишь одно: как этот тип заставил ее поехать к нему домой? Нужно будет потом уточнить.

За ними прибыл автомобиль такси, и это еще больше успокоило Ксению. Ну вот же, пожалуйста — никто не станет убивать девушку после того, как вызвал для нее машину с собственного телефона! Водитель ведь знает адрес, все зафиксировано, да и камера в салоне наверняка есть. . . Снова логика здорового сознания, которое отказывается мыслить как больное.

Гарик наблюдал за их отъездом из собственной машины. Он сразу же двинулся следом, но слишком близко не подъезжал, чтобы не примелькаться. Ему это было и не нужно: он прекрасно знал, куда они направляются. Несколько неприятных мгновений ожидали его разве что во дворах. Он заранее продумал, где оставит машину, но всего ведь не предугадаешь! Нужная площадка оказалась занята грузовиком, и пришлось покружить еще минуты две. Некритично, но неприятно. Когда он добрался до подъезда, убийца и жертва давно вошли. Во многих ситуациях это закончилось бы очень плохо: человека можно убить меньше чем за минуту. Однако Гарик был почти уверен, что сразу Ксению не убьют. . . Почти. Не до конца, поэтому медлить он не стал.

Попасть в подъезд оказалось несложно: ключ он украл еще три дня назад, когда изучал территорию убийцы. Неприятно получилось: пришлось обчистить

немолодую женщину — других вариантов в то время не было. Но Гарик успокаивал себя тем, что такая неприятность вполне компенсируется спасением чьей-то жизни.

Попав внутрь, Гарик сразу услышал голоса этих двоих — гулкое эхо со стороны лестницы. Ксения в своем репертуаре, подстраховалась дважды: такси все еще стояло у подъезда, явно ожидая ее, и она не позволила убийце остаться с ней наедине в тесной кабине лифта. Выглядит умно, а на проверку — наивно. Водитель уедет через пять минут, решив, что дамочка передумала. У него рабочий день, никто ему за простой не платит! Ну а поездка на лифте и не была опасной, жертва нужна убийце не на те двадцать минут, за которые другие жильцы заметят неладное, а на много-много часов.

Гарик как раз без сомнений воспользовался лифтом. Поднимаясь на этаж выше необходимого, он раздумывал о том, справедливо ли называть убийцей того, кто еще никого не убил — но собирался и наверняка смог бы, если бы противостояла ему только Ксения. Впрочем, рассуждения об этом скорее развлекали его и оборвались сами собой, когда кабина поднялась на нужную высоту.

Покинув лифт, Гарик снова услышал голоса, пока еще спокойные. Так что по лестнице он спускался неспешно, тихо. Сейчас нужно было правильно угадать момент: вмешаться слишком рано так же плохо, как слишком поздно. Со «слишком поздно» все понятно: Ксения будет мертва, и ее действительно не порадует поимка убийцы. А если появиться слишком рано, она, нервная, обрушит накопившийся гнев на Гарика. Это он сталкер, он ее преследует, у нее все было